

СКАЗКИ ЛЕСА

(о природе и доброте)

2021

Здравствуй, мой милый маленький друг!

Ты держишь в руках новую удивительную книгу, которая приведет тебя в необыкновенный лес и расскажет о его волшебных тайнах. Так что смело отправляйся в это увлекательное путешествие по тропинкам сказочного леса вместе с его загадочными обитателями.

Но только не забывай, что эта книжка еще и с секретом. За каждым рисунком или фотографией на обложке скрывается одна из сказок. Попробуй-ка разгадать этот ребус!

Твои авторы:

*Николай Никонов (Россия),
Татьяна Домаренок (Беларусь),
Алексей Покропивный (Украина).*

Оглавление:

1. Живая вода (Н.Никонов)	4
2. Весна в лесу (Т.Домаренок)	6
3. О важном Батоне и скромном Сухарике (А.Покропивный).....	8
4. Икринки (Н.Никонов)	9
5. Божья Коровка (Т.Домаренок)	11
6. Сухарик, который хотел стать батоном (А.Покропивный).....	13
7. Березовый листок. История первая. (Н.Никонов)	15
8. Земляничные чудеса (Т.Домаренок).....	17
9. О слабеньком Бризе и могучем Ветре (А.Покропивный).....	18
10. Березовый листок. История вторая. (Н.Никонов)	20
11. Как Гуси Ивушке помогли (Т.Домаренок)	22
12. Цыпленок, который хотел летать (А.Покропивный).....	24
13. Березовый листок. История третья. (Н.Никонов)	27
14. Радостный Цветок (Т.Домаренок)	28
15. Как мышонок в беличьем дупле спасался (А.Покропивный)...	31
16. Гриб красивый да гриб некрасивый (Н.Никонов)	32
17. На лесной полянке (Т.Домаренок).....	34
18. Ничейный сухарик (А.Покропивный)	37
19. Вот и лето! (Н.Никонов)	40
20. Зайка-озорник (Т.Домаренок)	41
21. Фонарик-светлячок (А.Покропивный)	43

1. Живая вода.

В тинистом лесном болоте, где качались тонкие камышинки, жил зелёный лягушонок. Целые дни он купался в тёплой болотной воде, ловил водяных козявок, хватал длинноносых комаров или взбирался на плотный лист калужницы и нырял лапками врозь, так что дух захватывало.

Очень славно было жить на свете! Лето жаркое, вода тёплая, пищи разной много. Поглядывай, чтоб не съела тебя цапля, и резвись вволю...

Но однажды подплыл лягушонок к своему листику и еле-еле влез на него.

— Ф-фу! Квак... быстро стали расти эти листья. Ух, квак... страшно прыгать! Ух, квак... высоко!

Всё же он решился нырнуть. Вытянул лапки, закрыл глаза... бултых! И... воткнулся носом в ил. Еле выбрался незадачливый прыгун из вязкой тины. Долго чихал, кашлял, протирал глаза обрывком мягкой водоросли, а потом поплыл разыскивать новый листок, пониже.

Плавал-плавал — ничего подходящего не нашёл. Все листья и стебельки высоко над водой, никак на них не запрыгнешь.

— Вот квак! — изумился лягушонок. — Никогда не видел, чтоб так быстро всё росло. Ему, глупому малышу, и в голову не приходило, что болото просто обмелело от жары.

Прошло две недели. Всё это время солнышко так припекало, что осталась от обширного болота лишь

грязная лужа на самом глубоком месте. Заметался болотный народец. Куда деваться?

Жуки-плавунцы первыми покинули болото. Вылезли на травинки, расправили тонкие крылья и улетели. Разбежались пауки-серебрянки, уползли водяные скорпионы, ускакали водомерки и гладыши. Важные тритоны забрались под камни. Пиявки с личинками зарылись в ил...

Пришла очередь и лягушонку уходить из родных мест. Рано-рано собрался он в путь, вылез на берег и решил идти куда глаза лягушечьи глядят, лишь бы воду найти. Быстро скакал вперёд зелёный лягушонок. Прыгать было легко: трава стояла мокрая, солнышко чуть пригревало. По пути он ловил зазевавшихся букашек и думал о новом тёплом болоте с тихой водой и мягкими водорослями.

Эх, глупый, глупый зелёный малыш! Где ему было понять, что давно пересохли окрестные болотца, даже ключи подземные иссякли, большая река и та обмелела. Выше-выше поднималось солнце, стало в луговой траве жарко, как в истопленной печке. Приуныл глазастый лягушонок. Сохла, болела его нежная кожица. Он прыгал реже и реже, а к полудню в самую спеку уж едва ковылял, разинув рот.

«Ох, квак душно! Квак хочется пить! Квак мне добраться до лесу?» Вот уже и в глазах темнеет. Последний прыжок... Захватив голову лапками, свалился незадачливый лягушонок в прохладную тень леса. Долго не мог он прийти в себя, а когда отдышался, нашёл влажную мо-

ховую кочку, забился в неё с головой. (Ему было так же тяжело, как бывает человеку, который слишком долго загорает под солнышком без привычки.) Но едва спала дневная жара, снова запрыгал маленький путешественник дальше от леса, ближе к воде. Без отдыха, без отдыха вперёд и вперёд.

Прошла ночь, наступило утро, снова жжёт горячее солнце, а воды всё нет и нет. Хоть бы капельку росы одну-единственную. Из последних сил плетётся лягушонок, а кругом всё сухо, знойно, горячо, и снова темнеет в глазах...

Вдруг вдали над лесом появилась низкая мрачная туча. Она приближалась, блестела молнией, ворчала громом — синяя дождевая громада. Как ждали её хлеба, сухие травы, пыльные листья! Вот скрылось солнце, зашвистал ветер, полетела пыль, прогремел гром, стукнули первые капли. И хлынул такой ливень, будто стена сверкающих прутьев встала от земли до самого неба.

Зашевелился зелёный лягушонок. Подполз к ручью, что бурлил вдоль дороги, из последних сил плюхнулся в него, и принёс ручей лягушонка прямо в пруд с тихой водой и мягкими обильными водорослями.

2. Весна в лесу.

После долгой морозной и снежной зимы в сказочный лес пришла Весна! Лучи солнца все чаще и чаще выглядывают из-за туч и начинают пригревать остывшую за

долгую и холодную зиму землю. Потихоньку тает снег, превращаясь в прозрачные журчащие ручьи. Первыми почувствовали приближение тепла маленькие стебельки подснежников. Они рвутся через снег к свету, им очень хочется тепла. Скоро снег растает, и подснежники окрепнут под лучами весеннего солнышка. А потом расцветут и украсят лесные полянки нежными белыми цветочками.

Вот и птицы возвращаются с юга домой, к своим насиженным местам. Они узнают родной лес, прыгая с ветки на ветку еще не совсем проснувшихся деревьев. Птицы кричат, пищат, щебечут:

– Деревья! Просыпайтесь! Сколько можно спать! Ведь уже тепло, и весна пришла!

Сосны, ели, осины, клены, дубы, березки слышат этот весенний разноголосый шум и начинают просыпаться, отходить от долгой зимней спячки. В их стволах уже забурлил согретый солнечным теплом сок, они осматриваются вокруг, еще вспоминая свои недавние зимние сны. Тонкие стрелочки нежно-зеленой молодой травки пробиваются сквозь старый прошлогодний травяной покров. Скоро, очень скоро оживет весь лес, раскрасится яркими и веселыми весенними красками. На деревьях и кустах набухнут почки, и распустится молодая свежая нежно-зеленая листва. Зацветут пролески, колокольчики, ландыши, наполнив лес нежным цветочным ароматом. Проснутся пчелки, стрекозы, бабочки, мошки, жучки и кузнечики. Народятся их детки. А птицы запоют чистыми радостными голосами свой гимн Весне.

3. О важном Батоне и скромном Сухарике.

Приехали однажды дети со взрослыми на пикник в лес. Взяли с собой всю необходимую еду, не забыли свежий Батон и вкусный Сухарик. Положили их вместе на пенек.

Надоело Батону просто так лежать, и стал он издеваться над Сухариком.

— Посмотри на меня, какой я мягкий и свежий. А ты сухой, твердый, прямо вот как этот пенек!

А Сухарик в ответ молчит, нечего ему ответить.

— Я пахну свежим хлебом, пшеницей, а ты вообще никакой, просто безвкусный.

Молчит Сухарик, а что тут ему сказать в ответ?

— Меня в первую очередь съедят, а ты так и будешь лежать на пенке никому не нужный. Разве что пнуть захотят.

В это время на небе собрались огромные тучи, грянул гром и вдруг пошел такой ливень, что залило всю лесную поляну. Досталось и пенку, на котором лежали Батон с Сухариком. Батон весь размяк, да так, что даже и говорить уже не смог, а Сухарик от этой влаги стал только мягче и вкусней.

Дети взяли Сухарик, разделили его на всех и с большим аппетитом съели. А вот никому не нужная жижа из важного Батона еще долго-долго стекала с лесного пенка.

4. Икринки.

Недалеко от берега, в песчаной яме под водой лежали крошечные, едва заметные икринки плотвы. Когда солнышко прогрело воду, икринки лопнули, и из них вышли плотички.

Было их так много, будто кто овса мелкого в яму насыпал. Сначала рыбешки лежали тихо. Но вот один бойкий малек вильнул хвостиком и выплыл вперед, за ним – остальные.

Рыбки плыли и радовались простору и свету, про врагов и думать не думали. А врагов у них было много.

Первым увидел беспечных малюток полосатый окунь. Он стоял неподвижно в водорослях и, как только его зоркие глаза завидели стайку, бросился вперед. Закипела вода.

— Спасайся! — взвизгнули в ужасе рыбешки, да поздно. Добрый десяток мальков исчез в разинутой пасти. Остальные кинулись кто куда. А наш бойкий малек спасся, скользнув под белое брюхо окуня. Спрятался он в водорослях у берега и долго еще оглядывался по сторонам. Но было тихо. Толстые стебли кувшинок поднимались кверху, пышно разросся колючий роголист. Мелкие жучки и водяные козявки гонялись друг за другом.

«Как здесь хорошо», — подумал малек и хотел было плыть дальше, но похолодел от ужаса: со дна всплывало страшилище с четырьмя когтистыми лапами. Оно било большим хвостом с узорчатым гребнем, глядело выпу-

ченными во все стороны глазами. Это был тритон — водяная ящерица, хоть тритон и не ящерица вовсе, а близкая родня лягушек.

Тритон не заметил рыбешку, и в этот момент малек кинулся прочь. Долго он плыл по глубине, свернул к берегу и видит: идет в земле углубление, малек и скрылся в эту норку. Тут как щелкнуло что-то по хвосту, как выскочил малек обратно, а за ним из норы ножницы-щипцы щелкают, длинные усы шевелятся.

— Уходи, пока цел! — проворчал рак и попятился назад. А наш бедный малек, ничего не видя от страха, забился в тину водорослей и всю ночь пролежал там.

Но вот прошла ночь. Заиграла заря на воде. Проснулся малек, очнулся, есть захотел. Выбрался из тины и стал жевать молодые зеленые водоросли, а сам все по сторонам глядит. Видит, по реке стайка плотичек проплыла. Бросился к ним малек. Узнали его рыбешки, обрадовались.

Стали рыбки снова вместе плавать. И понял тогда малек, что лучше ему от друзей далеко не отбиваться. В стайке жизнь веселее идет. Один корм нашел — и все сыты. Один врага заметил — все спаслись. Бросится щука на стаю, а мальки врассыпную. Пока она соображает, кого хватать, их и след простыл. То-то ей, злодейке, обидно, лязгает зубами, прячется снова в водоросли.

Прошел год. Прежних мальков не узнать, выросли, окрепли, от хищников спастись научились, к ракам в гости не заглядывали; вместе со всеми рос и резвился малек с рваным хвостиком.

Стаю водил опытный крупный чебак. Все рыбки его слушались. Однажды плыли плотички вдоль берега, корм искали. Вдруг сверху червяки и крошки посыпались. Кинулись рыбки на корм. Такие вкусные ржаные крошки. А червяки? Да разве есть что-нибудь на свете вкуснее червей — для рыбок, конечно. Старый чебак посмотрел красным глазом и вильнул хвостом.

— Не берите это, — сказал он, — а то в беду попадете! Остановились рыбешки. Лишь одна молодая плотичка с рваным хвостом не послушала. Схватила червяка и — ой! — так и запрыгала от боли: на крючок попала. Потянуло ее кверху и взвилась рыбка в воздух, как птица. Забилась она еще сильнее и попала прямо в руки старику-рыболову.

— Мелочь какая! — сказал рыбака. — Иди-ка обратно, подрасти сперва, — и бросил малька в воду. А малек-плотичка больше никогда на крючок и не попадался. Когда же стал взрослым чебаком, водил большие стаи, и все рыбки, глядя на его рваные хвост и губу, очень уважали умного и строгого вожака.

5. Божья Коровка.

Послала как-то летом мама-мышь свою маленькую дочку, прехорошенькую серенькую Мышку с большими зелеными глазами и длинным хвостиком, на знакомую им обеим полянку в лесу собирать землянику. Ух, и душистая же эта ягода! От такой вкуснятины шел дух с

солнечной полянки по всей округе словно с конфетной фабрики.

Быстро собрала шустрая Мышка-малышка целую корзинку ягод и домой бежать собралась. Да засмотрелась на какую-то очень уж интересную Земляничку, которая переползала с листика на листик.

– Ты что, Земляничка, умеешь ходить? – спросила она.

– Я не Земляничка. Я Божья Коровка, – ответила необычная Земляничка. – И к тому же я еще умею летать.

Тут загадочная Земляничка распушила свои красные в черную крапинку крылышки и поднялась в небо.

– Это жучок, а вовсе не земляничка, – разъяснила Гусеница, сползая с листика вниз.

– Какая же ты красивая, Божья Коровка! – крикнула Мышка, глядя в небо. – Я хочу с тобой дружить. Прилетай ко мне в гости!

– Хорошо! Прилечу! Жу-жу-жу! – ответила Божья Коровка и, громко жужжа, словно большой майский жук, унеслась в небо.

На следующее утро не успела Мышка открыть глазки и встать со своей постельки, как вновь услышала у своей норки громкое жужжание.

Это Божья Коровка звала ее:

– Жу-жу-жу! – будила она Мышку. – Вставай, соня! Посмотри, уже солнышко высоко в небе.

– Привет! – ответила ей Мышка, высунув из норки на яркий солнечный свет сначала длинный хвостик, и лишь

только потом – свой носик и глазки. – Пойдем опять на ту земляничную полянку. Я соберу еще земляники. Она такая вкусная! – предложила Мышка.

– В нашем лесу много земляничных полян. Я покажу тебе другую. На ней тоже много ярко-красной спелой земляники, – посоветовала Божья Коровка и повела Мышку в совершенно другую сторону.

Вторая земляничная поляна оказалась еще больше первой и была сплошь усыпана вкусной пахучей земляникой. Наевшись вдоволь и собрав полную корзинку ягод для своей мамы, Мышка, довольная, убежала домой, успев наиграться и наговориться с новой подружкой. Божья Коровка рассказала ей про небо, про разных жучков, мушек, стрекоз, пчелок и даже шмелей, которых она встречала, летая в небе, как настоящий маленький ярко-красный в черную крапинку самолетик.

– Я не ем землянику, – объяснила Божья Коровка, но я лечу ее листики от тли.

– Значит, ты лесной врач! – догадалась Мышка.

Ей было очень приятно, что теперь у нее есть такая интересная подруга.

6. Сухарик, который хотел стать батоном.

Жил был маленький сухарик, который непременно хотел стать большим батоном.

Пошел он в лес искать батон, чтобы спросить, как стать таким же, как он. Встретил он на опушке булочку, и она ему рассказала, что видела батон недавно. Он был свежий, красивый, пахнувший. “Вот бы и мне таким стать”, — подумал несчастный сухарик.

Потом он пошел в поле и увидел кусочек хлеба. Сухарик рассказал кусочку хлеба, что ищет батон, для того, чтобы стать таким, как он.

— Глупенький, глупенький сухарик! — сказал кусочек хлеба. — Сухарик — это такой же самый батон, только порезанный на кусочки и сухой для лучшей сохранности. Зачем становиться кем-то другим? Сухарики тоже нужны, так же, как и хлеб, булочки и батон. Они дольше сохраняются и не портятся так быстро, как батон.

Но сухарик не слушал кусочек хлеба и снова побежал в лес. Так он зашел в самую глушь, в самую чащу леса и на пеньке заметил еле-еле живой батон. Он уже был совсем сухим и тихо проговорил:

— Меня привезли на пикник, но пошел дождь. Все разбежались, а меня так и оставили прямо на пеньке. От дождя я разбух и размяк, а затем мошки и жучки стали меня разъедать. А когда вышло солнце, я высох и стал сухим. Посмотри, сухарик, во что я превратился! Я бы был очень рад, если бы стал простым сухариком.

— Я тебе помогу! — сказал сухарик.

Сухарик стремглав побежал в кремневую долину, нашел там ножик, потом помчался за кусочком хлеба и

булочкой. А когда они собрались все вместе, стали дружно резать батон.

И надо сказать, что в этот момент сухарик впервые стал радоваться тому, что он именно сухарик, а не кто-то другой.

Когда порезали батон, его кусочки тут же превратились в маленькие свежие сухарики. Они поблагодарили сухарика, кусочек хлеба и булочку за то, что они таким образом спасли батон. Особенно они благодарили своего нового родного брата — маленького сухарика.

Теперь он точно понял, что не стоит огорчаться, а наоборот, надо радоваться тому, какой ты есть. Все-таки, какое это счастье — оставаться самим собой и помогать другим.

7. Березовый листок. История первая.

В маленькой почке, закрытой тонкой коричневой кожей, свернувшись, спал листок. В лютую стужу, когда от холода стонали сосны и берёзы, мороз так и колот нежную почку ледяными иглами.

Но кончилась долгая зима. Солнце всё сильнее пригревало землю. Прилетели пёстрые зяблики, и теперь всюду звенели их бойкие песни. Снег таял на полях, и чёрные важные грачи неторопливо расхаживали по проталинам.

Старая берёза согрелась, и от её корней вверх по стволу стал подниматься тёплый сладкий сок. Дошёл

сок и до почки-колыбели, принёс воду и пищу. Листок проснулся и начал расти в темноте. День и ночь бежал сок, день и ночь рос листок. Тесно ему стало внутри почки, он понатужился — щёлк! — лопнула почка, и листок выглянул на свет. Яркое солнце ослепило его, и он замер от восторга, глядя на новый, незнакомый мир.

А кругом всё сияло и зеленело. Пели птицы. Подснежники улыбались, качаясь на тонких ножках. Даже мрачная ворона с выщипанным хвостом, сидевшая на толстом суку, казалась доброй. Она кланялась солнцу и, закрыв от удовольствия глаза, во всё горло кричала: «Карр, карр! Весна! Весна!»

Листочку тоже захотелось с кем-нибудь поделиться своей радостью, он оглянулся, но, когда увидел рядом на ветке крошечные сморщенные листья, огорчился. «Наверное, мы самые некрасивые», — подумал листок.

В это время по лесу пробегали маленькие ребяташки. Одна русая девочка остановилась под старой берёзой и закричала:

— Смотрите, смотрите, на берёзе распустились листочки! Какие они нежные, клейкие!

И ребяташки, подняв головы к голубому небу, долго глядели на зелёный наряд берёзы, а потом с криками пустились дальше по лесной тропинке.

А листок долго не мог успокоиться. Ему была приятна похвала детей, и он тихо-тихо шелестел об этом другим листьям.

8. Земляничные чудеса.

Жила-была очень хорошая и трудолюбивая Мышка в домике на лесной полянке. Ее домик стоял возле молодой березки. А вокруг домика был настоящий цветник – Мышкин сад. Она ухаживала за цветами – полола, поливала. И они всегда были очень красивыми и свежими в благодарность заботливой хозяйке.

По вечерам Мышка любила смотреть в небо на звезды из окошка своего домика или сидя на лавочке возле крылечка. А светлячки, полюбив Мышку, каждый день понемножку освещали весь ее садик и подсвечивали стены домика. Потому Мышиное «царство» было чудесным и наипрекраснейшим.

Но была у нее одна забота. Посреди ее сада-цветника расположилась длинная грядка с клубникой. Весной клубника отцвела, завязались ягодки, выросли и стали сочными, а краснеть никак не собирались. Мышка прекрасно понимала, что зеленую клубнику есть нельзя. Но как же ее окрасить в красный цвет?

Сидела как-то Мышка у своей клубники и горевала:

– Я тебя смотрю, полю, подкармливаю, поливаю, а ты никак не созреешь, – жаловалась она клубнике.

– З-з-з... – зажужжала у ее уха Пчелка. – Я смогу тебе помочь. Вон там на земляничной полянке живет Божья Коровка. Она окрашивает ягоды в красный цвет.

– Правда? – обрадовалась Мышка. – И побежала туда, куда указала ей Пчелка.

И точно. Она увидела, как ярко-красная в черную крапинку Божья Коровка перелетала с ягодки на ягоду. И тут же зеленая земляничка становилась красной, лишь только от прикосновения Божьей Коровки.

– Божья Коровка! Пожалуйста, помоги мне окрасить клубничку, что растет в моем саду в красный цвет, – попросила Мышка.

– Конечно! Я тебе обязательно помогу! – пообещала Божья Коровка и полетела вслед за Мышкой.

И произошло чудо! Потому что вскоре вся клубника в Мышином саду стала ярко-красного цвета.

– Вот теперь ее уже можно есть, – сказала Божья Коровка Мышке.

– Большое спасибо тебе! – поблагодарила Мышка. – Хочешь, я угощу тебя чаем?

Мышка налила в маленькое блюдечко вкусного сладкого чая. А когда Божья Коровка напилась, Мышка увидела, что все голубенькое блюдечко разрисовано по краям ярко-красными спелыми земляничками!

9. О слабеньком Бризе и могучем Ветре.

Жил был слабенький, но очень шустрый морской ветерок, а звали его просто – Бриз. Каждый день он дул с моря на берег, неся прохладу и радость всем, кто находился в это время на пляже. Ночью он дул наоборот, с

суши на море, развлекая таким образом и себя, и окружающих.

Вообще-то он был спокойным и веселым ветерком, но иногда от скуки и ради шутки Бриз мог скинуть панаму с головы ничего не подозревающей дамы или унести в море детский шарик. Так и дул он потихоньку то на берег, то с берега, пока не случилась одна неожиданная неприятность.

Ни с того, ни с сего море стало мелеть, и берег почти исчез из виду. Ветерку и дуть, и пошалить теперь было негде. Полетел он к морю и спросил:

– Отчего ты так пересохло, Море?

А Море сонно отвечало:

– Река перестала нести в меня свои воды, вот я и обмелело.

Полетел ветерок к Реке:

– Река, почему ты не несешь свои воды в Море?

– Родники, втекающие в меня, больше не дают мне воды, вот я и обмелела.

Полетел ветерок к Роднику, а он ему в ответ:

– Тучи не дают нам с неба ни одной капли воды.

Обратился он к тучам.

– Потому мы не даем воды, – сказали тучи, – что Ветер нас больше не сталкивает друг с другом.

Попробовал было ветерок столкнуть тучи, но сил ему не хватило. Тогда полетел он искать Ветер.

Долго-долго он его искал и наконец обнаружил спящим в горном ущелье, высоко-высоко, возле самых облаков. Стал он будить Ветер, обдувая его.

– Кто это дует там меня, кто спать не дает? – спросил могучий восточный Ветер.

– Это я, морской Бриз. Ветер-ветер, просыпайся скорей, столкни тучи, тогда пойдет дождь, наполнятся родники, река и море, и я снова смогу вернуться на свое место – у берега моря. А то море сейчас совсем обмелело без воды.

– Ну хорошо, – ответил Ветер, – я помогу тебе.

И подул восточный Ветер, да такой сильный, что чуть не унес Бриз вместе с тучами далеко-далеко.

Тучи стали наполняться водой, пошли дожди, а потом и родники, и река, и море наполнились драгоценной влагой. Все стало на свои места.

И Бриз снова стал шалить на своем любимом месте – у самого берега моря.

10. Березовый листок. История вторая.

Пришло лето. Листва на берёзе выросла, потемнела, и берёзовый листок теперь целые дни нежился в солнечном тепле, рос, зеленел и всю жизнь думал прожить вот так, без заботы.

Но однажды кто-то сильно задел его единственную ножку, и он увидел толстого червяка, такого же зелёного, как и сам листок.

— Зачем вы сюда пришли? — испуганно обратился листок к толстому червяку.

— Я гусеница бабочки-пяденицы, мне нужна пища, — прошипел тот и стал неторопливо измерять весь листок. Изогнётся дугой, подтянет хвост к голове, снова вытянется. Так злая гусеница обмерила весь лист.

— Хорош, — прохрипела она, — очень хорош!

— Послушайте, оставьте меня, — пролепетал листок, но гусеница, не слушая, изогнулась и впиалась в его нежную мякоть двумя кривыми зубами-жвалами.

Плохо пришлось бы бедняге, если б не заметила его несчастья синица. Она жила в дупле этой корявой берёзы, кормила чумазых птенцов и целый день лазила по ветвям — берегла берёзу от врагов. У видела она, что листок в беде, и кинулась на помощь. Но гусеница схитрила. Она приподнялась на хвосте, вытянулась и замерла. Ветки зелёные, листья зелёные, и гусеница зелёная, как сучок небольшой торчит. Найди-ка её. Однако синица была очень умная, не поверила таким хитростям. Села на ветку, посмотрела бойким глазком внимательно. Цап! — и унесла вредителя в дупло голодным птенцам — только гусеницу и видели!

Едва оправился листок от страха, едва зарастил рану, как новая беда пришла: полчища пузатых мелких букашек-тлей появились на листе.

Вначале листок и внимания не обратил. «Что они сделают мне, такие крошечные», — подумал он. А тли хоть и маленькие, да вредные. Вытащили они тонкие хоботки-кинжалы и воткнули в листок — сок стали пить. От боли скручивается лист, сохнет, а тлей всё больше да больше. Видимо-невидимо. Тли тоже зелёные и всё под

листом прячутся. Прилетит синица, посмотрит — нет никого сверху, а под листок заглянуть не догадается.

Вдруг прожужжал кто-то над берёзой и опустился на ветку. Это был жучок — божья коровка, круглый, по бокам точки чёрные, красный панцирь огнём горит.

Забрался он под листок и обрадовался. Сколько тут тлей! А тли для коровки — что для нас конфеты!

Кинулся жук на букашек и давай их есть. Ел, ел, очистил листок, отдохнул, раскрыл лаковые крылышки и улетел, а листочек опять стал поправляться, темнеть, зеленеть и, когда дул ветер, шёпотом рассказывал ему о страшных букашках.

11. Как Гуси Ивушке помогли.

На берегу реки росла маленькая Ивушка. Она любила склонять свои веточки в реку и умываться холодной водичкой. Иногда Ивушка шелестела длинными зелеными листочками и напевала любимую песенку. Тогда даже Речка переставала журчать, прислушиваясь к ее нежному голоску. А теплое Солнышко гладило малышку по гибким веточкам и стебельку, приговаривая:

– Расти, Ивушка, зеленей год от году и расцветай. Ты же у нас красавица!

Ивушка очень смущалась от такой похвалы и еще больше склонялась к речной водичке. Но от этого ее длинные тонкие листики становились только краше. Они переливались и светились от солнечного света.

Каждый год весной с юга прилетали дикие гуси. Они всегда селились на берегу реки рядом с Ивушкой. Птицы плавали по воде, гоготали, махали крыльями и кружились над деревцем. Они полюбили маленькую Ивушку за скромность и доброту. По вечерам гуси усаживались под деревцем и засыпали, убаюканные ее тихим и ласковым голоском.

Но вот кончилось теплое лето, и наступили холода. Гуси улетели зимовать в теплые края. Все листики на Ивушке пожелтели и опали. Холодный ветер продувал насквозь ее веточки. А потом еще и мороз ударил. Речка покрылась льдом, веточки Ивушки обледенели. Как ни старалось Солнышко, не смогло оно помочь молоденькому деревцу. Студеные ветры не пожалели красавицу и заморозили ее. Уснула Ивушка долгим зимним сном. А когда проснулась, то увидела, что снег уже сошел, и Речка оттаяла ото льда. Весеннее Солнышко прогрело землю, и все вокруг зазеленело.

Отогрелась Ивушка, но ее тонкие обмороженные ледяным ветром веточки не смогли выпустить из почек зеленые листочки. Склонилась Ивушка над водою и заплакала горькими слезами. Но плачем горю не поможешь. Не растут на веточках листочки, и всё тут.

Вскоре вернулись с юга гуси. Увидели они, как плачет бедная Ивушка, и пожалели ее. Решили гуси помочь деревцу. Сели они на ее веточки и превратились в Ивушкины листочки. Расцвела Ивушка и зазеленела. И снова зашелестела и запела свою песенку. Потом опустила она

листочки в воду, и превратились они в гусей, и поплыли гуси по реке. Подняла Ивушка веточки вверх – и вновь гуси уже не гуси, а ее зеленые листья.

Вот так и жила Ивушка до поздней осени со своими спасителями одной семьей. А осенью оторвались листья от веточек Ивушки, и вновь стали настоящими дикими гусями. Отлетая в теплые края, собрались птицы в большую стаю. Поднялись они высоко-высоко в небо и на прощанье прокричали Речке и Ивушке:

– Ждите нас до весны!

Речка что-то звонко журчала в ответ, а подросшая за лето и уже окрепшая Ивушка долго смотрела своим добрым друзьям вслед и желала им счастливого пути.

12. Цыпленок, который хотел летать.

Вздумалось вдруг одному цыпленку научиться летать, как умеют летать птицы.

Сначала он едва смог оторваться от земли, хотя махал своими маленькими крылышками изо всех своих “цыплячьих” сил. Подняться над землей он смог только на пару сантиметров, приблизительно на рост Дюймовочки.

Мимо пролетала Сорока и, увидев это необычное занятие цыпленка, села на ветку и затеяла с ним разговор.

— Да-а-а... Вы, — куры, — задумчиво начала сорока, — родичи куропаткам, диким курам. А они вот как

раз хорошо летают, значит и вы тоже можете летать! Главное — очень этого захотеть. Так что дерзай! — сказала Сорока и тут же улетела... Она так быстро вспорхнула, что цыпленок даже не успел у нее больше ничего и спросить.

Зато он стал еще больше тренироваться, с большим напором. Уж так ему хотелось летать, как летают куропатки...

Каждый день, когда другие куры и цыплята садились отдыхать, он выходил со двора и тренировал крылышки. Сначала делал разминку, а потом по нескольку раз понимался над землей. Благодаря такому ежедневному упорству, с каждым часом, с каждым днем, он сумел подниматься все выше и выше, и вскоре уже смог взлетать на небольшую высоту, больше одного метра!

Когда он показал свое умение другим курам, они все вместе заклевали его:

— Мы куры, а не куропатки, зачем нам летать, то же мне выдумщик!

А одна курица даже ущипнула его и так прямо и сказала:

— Ишь ты, какой наглец, летать он вздумал!

А главный петух, вожак стаи, так ему посоветовал:

— Ходи себе по земле, клюй зерна и крошки, чего тебе еще цыпленку надо!? И забудь про небо, оно не для нас, кур!

Хотел было цыпленок не согласиться и рассказать всем о своем разговоре с сорокой, но быстро понял, что это бесполезное занятие. Никто не хотел его слушать и воспринимать всерьез...

И даже не смотря на все эти обиды он продолжал упорно тренироваться, хотя никому уже об этом не рассказывал.

Но вот однажды за оградой послышался какой-то звук, как вроде бы кто-то рыл землю. Цыпленок не удержался от любопытства, взлетел так высоко, настолько смог, и все-таки успел разглядеть за забором лису. Хоть он и неудачно приземлился, но успел сообщить петухам, курам и цыплятам об опасности. Все успели спрятаться, и лисе пришлось уйти на этот раз восвояси. Все-таки, какое это нужное и важное дело — уметь летать!

После этого случая никто уже не обижал цыпленка, хотя все по-прежнему продолжали считать его эдаким дивным чудачком.

Так и проходило для цыпленка время, — в ежедневных тренировках. Он был очень рад, что, по крайней мере, никто ему не мешал и не насмехался над его стремлением воплотить в жизнь свою мечту — летать.

А когда однажды в курятнике от удара молнии произошёл пожар, петухи, куры и цыпленок не могли из него выбраться. Цыпленок смог взлететь и вылететь в дыру на крыше и открыть засов дверей. Весь птичий двор был спасен!

Все зауважали цыпленка. И многие цыплята, даже некоторые местные петухи, стали тренироваться вместе с ним.

Какое же это хорошее дело — добиваться исполнения мечты!

13. Березовый листок. История третья.

Солнышко всё реже выглядывало из-за туч. Хлопотливая синица давно уже вывела птенцов, сердечно попрощалась со старушкой-берёзой, с листьями и улетела.

— Прощай,— шелестели ей вслед листья,— счастливый путь.

По ночам берёзовый листок сжимался, краснел от холода. И другие листья тоже стали желтеть, краснеть, и вся берёза из зелёной превратилась в жёлтую.

Снова пробежали ребятишки. Теперь они торопились в школу, загорелые и крепкие. Русая девочка подросла. Она кричала громче всех:

— Смотрите, наша берёза как золотая!

Листок едва слышал её голос — он засыпал. Всё меньше соку текло по его жилкам. Да и зачем сейчас сок, когда так холодно, лучше тихо качаться на ветке и засыпать.

Резкий ветер прилетел с севера, согнул вершину старой берёзы, рванул засыхающий листок. И вдруг он оторвался от ветки и вместе с другими листьями заколыхался в холодном воздухе.

«Так даже лучше,— обрадовался листок,— сейчас я полечу на юг, вместе с птицами. Они говорили, что там тепло-тепло».

Но листок летел недолго. Он упал в светлый ручей, поплыл вниз по течению, да скоро намок и опустился на дно. На дне жили личинки ручейников.

Они строили себе домики из опавших листьев. Одна личинка подхватила листок и скрутила из него домик-трубочку.

А на месте опавшего листа, на голой ветке, в маленькой почке опять спал новый листок. Когда наступит весна, он расскажет вам новую сказку, наверное, лучше этой.

14. Радостный Цветок.

Наступила весна. В темном густом лесу на земле, покрытой сухими еловыми и сосновыми иголками, вырос очень красивый и нежный Цветок. Он был желтенький и яркий, как весеннее солнышко, которого никогда не видел. Но цветок не унывал. Он улыбался и пел веселые песенки. Очень жаль, но никто в темном и глухом лесу не видел его и не слышал, как он поет.

Скучно стало Цветку, и пошел он по лесу искать друзей. Идет и песенку свою напевает. Услыхал его звонкий голосок Червяк. Вылез он из земли на свет, чтобы посмотреть на певца. А Цветок, увидев Червяка, обрадовался и говорит ему:

– Червяк, червяк! Давай с тобой дружить!

– Нет, это невозможно, – ответил Червяк. – Ты же не захочешь лезть за мной в землю. А я там живу, и там мой дом.

– Как же ты там ползаешь, Червяк?

– Да очень просто. Я прокладываю под землей ходы. Они похожи на туннели.

– Нет. Я не хочу с тобой ползать под землей. Лучше я поищу себе друга на земле, – решил Цветок и пошел дальше.

Идет он дальше и песенку свою напевает. Увидела его Гусеница, которая сидела на стволе сосны. Подползла поближе и слушает.

– Красиво ты поешь, Цветок! – говорит.

– Если тебе нравится, то, может быть, ты захочешь со мной дружить?

– Нет, – ответила Гусеница. – Я не смогу за тобой угнаться. Вон какой ты быстрый. Бежишь, как летишь!

– Ну, как знаешь, – сказал Цветок и пошел дальше.

Ходил он, ходил целый день, а друзей себе так и не нашел. В темном лесу еще больше стемнело, и наступила ночь. Уснул Цветок, а на утро снова отправился на поиски друзей. Идет он и песенку свою поет.

И тут ему, наконец, повезло. Рядом с ним пролетала Ворона. Услыхала она песню Цветка и говорит:

– Не найдешь ты, Цветок, себе друга в этом темном лесу. Пойдем, я проведу тебя на полянку. Туда любит заглядывать Солнышко. А Солнышко любят пчелки, бабочки и стрекозки, кузнечики и жучки. Они все собираются там, на полянке.

– Скажи, Ворона, они захотят со мной дружить?

– Конечно, захотят! Ведь ты такой радостный!

Привела Ворона Цветок на солнечную полянку. А там – пчелки жужжат, бабочки и мотыльки порхают, кузнечики стрекочут! Ох, как весело, как интересно!

– Какой красивый Цветок, он как маленькое Солнышко! – зазвенели, зажужжали все на разные голоса.

Окружили они Цветок, смотрят на него и насмотреться не могут. Ведь, выйдя из темноты на солнечный свет, он стал еще красивее и ярче!

Улыбнулся Цветок и спрашивает:

– Пчелки, стрекозки, бабочки и мотыльки! Вы будете со мной дружить?

– Конечно, будем! Ты же такой веселый и радостный!

Обрадовался Цветок, расправил все свои нежные ярко желтенькие лепестки, посмотрел на Солнышко, поправил на головке зеленую шапочку и запел:

На солнечной полянке все весело живут.

И хороводы водят, и песенки поют.

А я такой красивый и радостный Цветок!

Вам пропою я песню и расскажу стишок.

И каждый, кто однажды пришел ко мне сюда

Поймет, такой полянки не встретишь никогда!

Солнышко слушало эту радостную песенку Цветка и улыбалось. А мошки, бабочки и мотыльки, пчелки и жучки танцы танцевали.

Вскоре вся полянка расцвела! На ней выросло много-много зеленых травинок, а между ними раскрыли

свои тоненькие лепестки сотни малышей – таких же нежных и красивых цветков, как ярко желтый радостный Цветок. Солнышко раскрасило их во все цвета радуги – фиолетовый, синий, голубой, зеленый, желтый, розовый, красный, бордовый. Ох, как весело стало на солнечной полянке, как красиво!

Теперь каждый день все цветы распевают веселые песенки, а пчелки, жучки, бабочки и стрекозки танцуют и целуют их в красивые головки.

И если вы когда-нибудь найдете в лесу такую веселую и красивую солнечную полянку, то, конечно, обязательно увидите на ней тот самый красивый и Радостный Цветок!

15. Как мышонок в беличьем дупле спасался.

В лесу вдруг быстро стала подниматься вода, началось настоящее наводнение. Это лесная река вышла из берегов и стала заливать сначала опушки, а потом поляны и сам лес. Особенно досталось жителям нор: зайцам, лисам, кротам, волкам и мелким грызунам. В общем, все спасались, кто как мог. Лоси, медведи, козули, и другие большие звери смогли найти себе спасительное место, проплыв или пройдя по воде на сушу. А вот мышатам было сложно проплыть такое большое расстояние.

Один мышонок смог доплыть только до ближайшего дерева и пробраться наверх, в дупло белок. Весь мокрый и уставший, он попросился к ним в убежище, на то время, пока в лесу стояла большая вода. Белки с радостью приняли нового жильца. Стали делить с ним и еду, которую запасли в дупле.

Для мышонка это было спасением, потому что проплыть куда-то дальше он был попросту не в силах.

Так и жил он в дупле, пока не произошло одно важное событие. Однажды ночью в лесу появились огни. Это были охотники. Они пришли в лес за пушниной, мехом белок. Мышонок не спал и разбудил все беличье семейство. Все они успели спрятаться в кронах деревьев.

Охотники ушли ни с чем. Белки поблагодарили мышонка и предложили ему и дальше остаться жить с ними. Но мышонок дождался отлива и вырыл себе новую норку возле дерева белок. Теперь у него появились новые верные друзья неподалеку.

16. Гриб красивый да гриб некрасивый.

Под сосёнкой в глухом лесу росли два гриба. Одного звали Мухомор Красная Шапочка, другого — Груздь Белое Ухо. Мухомор был тонкий, стройный, пояском кругом подпоясанный; Груздь — широкий, крепкий.

Каждое утро, как только солнышко покажется, грибы вежливо спрашивали друг друга о здоровье:

— Не сухо ли вам, Красная Шапочка? — говорил Груздь.

— Спасибо, пока всё хорошо, — отвечал Мухомор. — А как вы себя чувствуете, Белое Ухо? Не точат ли вас червяки-гриботочцы?

Так и жили Мухомор с Груздём душа в душу. Днём в тени сырой прятались, ночью от жары отдыхали. А когда совсем выросли, стал Мухомор красивый, высокий, шапка, как сафьян, красная, в мелких белых точках.

Заважничал Мухомор, над всеми смеяться стал, даже над червяками-гриботочцами. И все его боялись — ведь он был ядовитый, — далеко кругом обходили. Одни мухи иногда прилетали. Увидит муха на шляпке Мухомора светлые росинки, захочет напиться, сядет, попьёт и лапки вверх — пропадает. А Мухомор посмеивается:

— Вот как напилась, сразу до смерти!

Но скоро и мухи на Мухомор не стали садиться. Скучно ему, посмеяться не над кем. Тогда принялся Мухомор соседа дразнить.

— Эй ты, — говорит, — зачем растёшь! Никто тебя не видит, никому ты не нужен, ухо свиное! Все равно попусту сгниёшь, гриботочцы съедят. Гляди, меня и дождь не мочит, и червь не точит. Все меня боятся.

Скромный Груздь ничего не отвечает, а Мухомор снова:

— И от земли-то тебя не видно, весь во мху да в соринках увяз.

Посмотрит Груздь на себя — нечем гордиться, вздыхает он и молчит. Долго Мухомор над Груздём смеялся, да однажды раздвинулись сосновые ветки, появился мальчик с корзинкой, увидел груздь и обрадовался:

— Вот какой славный, кругленький, полезай скорее в корзинку!

Срезал его осторожно, а корешок в земле оставил, чтобы ещё здесь грузди выросли, и хотел дальше идти. Разозлился тогда важный Мухомор, что его не замечают, а Груздь какой-то ничтожный хвалят, шапка на нём из красной в огненную превратилась. Тут мальчик его и заметил.

— Ну и поганка, какая красная да большая, — проговорил он, пнул Мухомора и дальше пошёл грузди искать. И рассыпалась эта вредина на мелкие кусочки.

17. На лесной полянке.

В заповедном лесу, где живет много зверей и птиц, а деревья красивые и стройные, на солнечной полянке росли две славные пушистые елочки-хохотушки, а не-вдалеке от них — молодая яблонька, тихая и нежная.

Теплым солнечным летним днем елочки-веселушки песенки распевали, мягкими пушистыми иголочками потряхивали, верхушечками небо доставали и улыбались солнышку. А яблонька на них поглядывала и в душе ра-

довалась вместе с ними. Веточки у нее длинные, тонкие и гибкие, а на них листочки шелестят, яблочки наливаются.

— Как ты там, яблонька, поживаешь? Не скучно ли тебе? — елочки спрашивают.

— Нет, не скучно, — яблонька отвечает, но голос у нее тихий, еле слышный.

— Да, не грусти ты так! — хохочут елочки. — Смотри! Солнышко в небе ярко светит и улыбается нам!

И впрямь яблонька повеселела от таких добрых и ласковых слов. Песенку запела ту, что вчера ей веселый ветерок принес.

Все лето тепло и уютно было в лесу. Но пришли холода. А вслед за дождливой осенью зима примчалась. Не успели деревца оглядеться, как их веточки сковал мороз. Но, к счастью, выпал снежок и укрыл землю толстым теплым пушистым ковром, а потом и на сами деревца набросил пушистые шубки:

— Вот вам зимнее убранство! Только не замерзайте и ни о чем плохом не думайте. Лучше спите, спите!

И деревца уснули. Спят елочки-хохотушки, спит яблонька-тихоня, и снятся им добрые белые сны. Незаметно прошел месяц декабрь, потом январь. Но нельзя долго спать, ведь так и всю жизнь свою проспешь! А вокруг столько красоты!

Открыла яблонька один глазок, потом другой. Смотрит, а на лесной полянке солнышко ярко светит, снег блестит.

— Как красиво! — подумала она.

Глядь! Синичка на ее веточке сидит и песенку про весну поет. Звонко так!

– Дзинь-дзинь! Дзинь-дзинь! Скоро весна придет!
Скоро весна придет!

А зима услышала звонкий голосок синички и разозлилась:

– Не пущу весну в лес! Не пущу!

И вновь закружила вьюга, небо затянулось серыми тучами, в лесу стало сыро и холодно.

– Спи, яблонька! Спи! – тихо пели снежинки. – Еще не время просыпаться.

Весь февраль проспали деревья в лесу. И только когда наступил месяц март, зима чуть-чуть подобрела и успокоилась.

– Ладно уж! Пойду и я отдохнуть! – сказала она, кряхтя.

Обрадовались синички, полетели в лес, уселись на заснеженные веточки, и снег с них осыпался вниз. Посмотрели птички на серое небо. Где же солнце? Нет его! И давай песни петь, солнце звать:

– Дзинь-Дзинь! Солнце, приходи! Дзинь-Дзинь!
Землю освети! Снег растопи и разбуди деревья!

Слышит солнышко – кто-то там внизу, на земле, так красиво поет! Пригляделось, лучиком серые тучи раздвинуло и согрело землю. А там уж ручьи побежали, снег весь растаял, и елочки проснулись. Поглядели они вокруг себя и думают:

– Что ж это мы, сони, так долго спим! Весна пришла!

Улыбнулись елочки друг дружке, яблоньку разбудили. А весна посмотрела на голые веточки яблоньки и подарила ей шелковое светло зеленое платьице, а елочкам – молоденькие мягонькие веточки.

Прилетела синичка, увидела таких красавиц и пропела им свою весеннюю песенку:

Дзинь-Дзинь! Дзинь-Дзинь!

Как хорошо нам жить весной

Яркой и красивой!

Будет наша жизнь в лесу

Радостной, счастливой!

18. Ничейный сухарик.

На выходные дни одна дружная семья поехала в лес отдохнуть и набираться сил. Взрослые наслаждались общением и лесным воздухом, а дети шалили на поляне, ловили мелких насекомых и собирали цветы. Они так увлеклись этим занятием, что забыли свой сухарик на высоком одиноком пеньке. А когда вся семья уехала домой, сухарик так и остался лежать на пеньке ничей.

По поляне мимо пробежал Заяц и заметил сухарик.

Но как же его достать? Сухарик лежит высоко — не допрыгнешь, хоть заяц известный ловкач и мастер в этом деле! Прыгал-прыгал, но сухарик так и не достал.

Смотрит Заяц — рядом на дереве сидит Ворона и с него смеётся.

— Ворона-Ворона! — крикнул Заяц. — Достань-ка мне пожалуйста сухарик с пенька!

Ворона перелетела с дерева на пенек и взяла сухарик в клюв. Только в клюве она долго его не удержала — упал наш сухарик вниз.

— Благодарю тебя, Ворона! — сказал Заяц, и хотел было сухарик поднять с земли, но он вдруг пропал, исчезнув в норке рядом с пеньком.

Что же такое случилось?

Опешил Заяц сначала, но потом понял, что сухарик попал прямо к Кроту. Тот его поймал и унес к себе. Заяц тут же раскопал норку, нашел Крота:

— Эй, куда ты мой сухарик потащил? — закричал на него Заяц.

Крот ему в ответ:

— Постой, да это же мой сухарик. Он ведь упал, а я его поймал.

Заяц подскочил к Кроту:

— Сейчас же отдай мой сухарик! Это я его нашёл!

Тут к ним подлетела Ворона.

— Напрасно вы спорите, ребята — говорит, — ведь на самом деле это мой сухарик, я его заметила еще до Заяца и просто упустила на землю.

Никто друг с другом согласиться не может, каждый кричит:

— Мой, это мой, нет это мой сухарик!

Орут звери на весь лес, чуть ли не до драки уже доходит. Тут рядом Медведь проходил. Да сам им как рявкнет:

— Что за шум тут устроили?

Все замолкли и к нему обращаются:

— Рассуди нас по справедливости, Медведь. Кому этот сухарик принадлежит?

И рассказали зверята Медведю всё, как было.

Медведь слушал-слушал, потом подумал и спросил:

— Кто сухарик нашёл?

— Это я! — сказал Заяц.

— А кто его сбросил с пенька?

— Кар-рррк раз я! — каркнула Ворона.

— А кто поймал его?

— Тут я, сухарик я словил! — отозвался Крот.

— Вот что, — сказал Медведь, — все вы что-то сделали, и поэтому каждый из вас достоин сухарик получить...

— Но он же у нас только один! — разом сказали зверята.

— А вы разделите его на три равные части, и пусть каждый возьмёт себе по кусочку.

И все дружно и радостно воскликнули:

— Спасибо тебе! Как же мы сразу не догадались!

Взяли зверята сухарик, шепотом поговорили между собой, и решили его разделить не на три, а на четыре равные части. Каждому досталось по кусочку. А четвертый кусочек Медведю в лапу положили:

— А это тебе, Миша...

— Ну вот а мне-то за что? — удивился Медведь.

— Так ты же нас всех подружил и уму-разуму научил, рассудил справедливо, никого не обидел!

Каждый из лесных зверей съел свой кусочек сухарика. Все были счастливы, сыты и довольны. С тех пор зверята стали дружить и делиться друг с другом своими лесными находками.

19. Вот и лето!

Важно приходит красное лето, цветами одевает землю. Цветёт сирень, распускается рябина, липы осыпаны медовым цветом.

Тепло, сухо, весело в лесу. Всё там славно зеленеет и блестит на солнышке. Птичий хор не смолкает в Кустарниках. Каждая птичка поёт полным голосом — славит ясные зори, тёплые дни, грибные дожди. С песнями строятся домики-гнезда. Их складывают, вьют, ткут и лепят. Ласточки — из глины, сороки — из веток, пеночки — из травы, зяблики — из мха. Разве одни птицы рады лету? Нет. И насекомые, и зверьки, и ящерицы, и лягушки тоже довольны. Сколько кругом зелени, ягод, гусениц, мошек и цветов! Ешь вдоволь, пей росу, купайся в дождевых лужах, прыгай по мягкой травке, прячься от врагов в густой листве.

Если бы спросить самого слабенького жука, самую крошечную золотоглазую мошку, что лучше всего на свете, они бы сказали разом: «Лето! Тёплое, красное лето!»

Быстро бегут дни. Глядь, уж вместо цветов везде коробочки с семенами, ягоды, зёрна, колоски. Они зреют, чтобы потом упасть на землю, улететь с ветром, дать новую жизнь.

Теперь идут в лес люди. И они хвалят доброе лето. В каждом лесном уголке спрятались его подарки. Вот бурая крупная брусника, от которой пахнет росой. Вот ромашки в белых юбочках из лепестков. А там, под берёзами в траве, целая семья крепких грибов-боровиков в коричневых беретиках.

Ничего даром не пропадёт. Если не найдут люди — возьмут лесные жители. Дрозды склюют ягоды. Жуки и белки съедят грибы. Бабочки выпьют цветочный сок. Шмели соберут пыльцу.

Проходит август. К закату клонится лето. Сохнет его наряд. Будто ранняя седина, проглядывают в сплошной зелени жёлтые листочки. Уже налились хлеба, согнулись до земли. Это прощальный поклон от уходящего лета.

20. Зайка-озорник.

По лесной тропинке бежал вприпрыжку кто-то ослепительно яркого цвета и распевал веселую озорную песенку. Это был маленький оранжевый Зайка. Такую яркую блестящую шубку подарило ему Солнышко. Солнышку понравился маленький веселый Зайка. Вот оно и решило сделать ему такой подарок. Зайку сразу же увидели деревья и кусты, цветы и травинки, мимо которых он пробежал. Все улыбались, глядя на него, и говорили:

– Какой красивый оранжевый Зайка! К тому же веселый и озорной!

Настала ночь. Зайка уснул на полянке у старой Ели. Но шубка его не переставала светиться как маленькое солнышко.

– Ох, – подумала мудрая Ель, – съест его Волк! Он всегда бродит в лесу по ночам. – Я спрячу его под своими пушистыми зелеными ветками! – решила она и укрыла Зайку.

Наутро Зайка проснулся, выбрался из-под еловых веток на лесную полянку, весело улыбнулся и поздоровался со всеми:

– Доброе утро, Солнышко, доброе утро, лесная полянка!

– Доброе утро, наш оранжевый Зайка! – отвечали ему Солнышко, деревья, цветы и травинки.

А Елка, та, что прятала Зайку ночью от злого Волка, сказала:

– Зайка! Ты очень красивый! Но твоя яркая оранжевая шубка в лесу слишком заметна. Давай сменим ее на другую, потемнее, для того, чтобы ночью тебя не заметил злой зубастый Волк.

– Правильно, только так мы спасем маленького Зайку! – Зашумели все деревья, кустики, цветочки и травинки на лесной полянке. Мы попросим у Лета для него новую коричневую или серенькую шубку!

Вскоре Зайка переделся в новую шубку, которую ему подарило Лето. В ней ему уже стали не страшны ни злой Волк, ни хитрюга-Лиса, потому что его шубка была такого же цвета, как песчаные тропинки в лесу.

Вот такого Зайку ты, мой дорогой дружок, можешь встретить в лесу летнею порой. Но Лето однажды кончается, за ним следует Осень. А за Осенью приходит Зима. Зимой в лесу выпадает много-много белого снега. Он укрывает траву, лесные тропинки, ветки всех деревьев и кустиков. И тогда уже маленького лесного Зайку не сможет спасти от злого Волка или хитрюги-Лисы его темная шубка. Потому что она очень заметна на белом снегу. Что ж делать нашему Зайке? Все время прятаться под снегом? А ему так хочется бегать, прыгать и играть! Ведь он такой озорник!

Тогда просит лес для Зайки у Зимушки-зимы новую шубку, белую, как снег. И Зима никогда не отказывает. Она всегда дарит Зайке мягонькую пушистую белую, как снежок, но совсем не холодную, а очень теплую шубку. Потому что Зима знает, без этого веселого озорника в лесу не обойтись. Вот так и живет Зайка, каждый год меняя шубку с темно-коричневой или темно-серой на белую и наоборот.

21. Фонарик-светлячок.

В одном лесу жил маленький жучок-светлячок. Он очень любил дарить свой свет лесным зверятам, поэтому его называли просто — фонариком.

Фонарик прилетал по вечерам на лесную поляну, где в это время собирались звери и зверята со всего леса. Благодаря его свету животные могли общаться очень

долго, пока у фонарика были силы светить, что особенно было важно зимой. Ведь солнечный день в это время был очень короткий, а новостей в лесу всегда было хоть отбавляй.

Разве можно было управиться со всеми делами за то время, пока солнышко перекатывалось по горизонту с одного бока на другой? Разве можно было не любить фонарика за это чудо — свет, которым он озарял поляну и давал лесным обитателям продолжить их дела и разговоры?

Все зверята очень уважали фонарика, каждый из гостей поляны считал за честь поблагодарить его за свет, который он дарил. А фонарику больше ничего и не нужно было. Он был просто очень счастлив, что помогает им.

Жители леса настолько увлеклись решением своих житейских проблем, что со временем забыли о фонарике, и перестали его замечать.

А он все равно прилетал каждый вечер и освещал поляну, потому что любил светить для кого-то. Но когда его стали обижать, фонарик стал удивляться: “Как же так, за что я должен выносить обиды?” А одна ворона вообще сказала: “Чего-этого этот тут расселся, это мое место!”. И нечего ему было сказать в ответ. Ведь действительно, у него даже собственного места на поляне не было.

И решил он тогда покинуть поляну, раз и навсегда. Ушел он в самую глубь леса, в самую чашу, и горько там плакал.

Тем временем лесные звери очень быстро заметили отсутствие фонарика, ведь почему-то ВДРУГ стало темно. Они вспомнили, как не обращали на него внимания, как не ценили то добро, которое он им делал. И пожалели об обидах, которые нанесли ему. В головах насекомых и животных пронеслись мысли: “И где же он сейчас? Кому светит?”

А фонарику даже и светить не хотелось. Забился он под опавший листок, и так и проводил свое время

Но вот однажды услышал жучок тихий плач. Это потерялся маленький бельчонок. Он вечером вышел погулять, но заблудился. Стало темно, и он потерял дорогу. Светлячок включил свой фонарик и стал освещать ему путь. Так вместе они нашли дорогу и нашли домик мамы белки. Белка поблагодарила фонарика за бельчонка и попросила извинение от всех жителей леса. Очень попросила его вернуться на поляну...

— Вернулся! Вернулся! – восторженно закричали звери и запели птицы.

С тех пор светлячок стал самым дорогим и желанным гостем на лесной поляне. И звери стали как-то добрее, согретые светом его фонарика.

Сведения об авторах:

Николай Никонов

Татьяна Домаренок

Алексей Покропивный

Николай Никонов родился в г. Свердловск (Екатеринбург). Член правления Союза писателей России, заслуженный работник культуры РФ. Первая книга для детей «Березовый листок» представляла собой собрание сказок, в которых юному читателю передавалась любовь к природе и внимание к мелочам окружающей жизни. Автор более 30 книг, романов и повестей, в том числе научно-популярных: «Певчие птицы» и «Созвездие кактусов». Его произведения переведены на армянский, белорусский, итальянский, литовский, немецкий, украинский, французский и эстонский языки.

Татьяна Домаренок родилась в г. Минск (Беларусь). В детстве окончила 6 лет музыкальной школы по классу скрипки. Но судьба завела Татьяну в технический вуз. Всю трудовую жизнь она проработала в области энергетики и программирования, ездила в командировки на электростанции: сначала СССР, потом Беларуси, принимала участие в разработке и во внедрении АСУ ТП на ГРЭС и ТЭЦ. Тяга к творчеству никогда ее не покидала. С двухтысячного года начала писать рассказы о себе, сказки и короткие рассказы для детей и взрослых на русском и белорусском языках. Автор более 100 сказок на самые разнообразные темы и 10 детских книг.

Алексей Покропивный родился в г. Белая Церковь (Украина). По профессии инженер-физик, окончил МФТИ, кандидат физ.-мат. наук. Научный интерес очень широкий, как в пространстве, так и в подходе - от экспериментального исследования взрывов сверхновых звезд в нашей Галактике и кристаллов до теоретического моделирования структуры и свойств фуллеренов, нанотрубок и новых фаз углерода. Автор и соавтор более 100 научных публикаций и 3 монографий. Кроме самой науки, ему наиболее близки такие темы, как научный юмор и сказки для малышей. Одна из сказок опубликована в детском журнале «Малютко».

Детям еще больше, чем взрослым, нужны доброта и понимание. Эта небольшая книжка избранных сказок, сочиненных коллективом авторов из России, Беларуси и Украины, поможет маленьким читателям и их родителям окунуться в удивительный мир лесных историй, подаренных нам природой нашей необъятной земли. Благодаря этим сказкам дети намного быстрее, а главное правильно освоят мир вокруг себя, и наша обычная жизнь станет лучше и краше. А сами герои «Лесных сказок» покажут пример доброты и терпения, вере в собственные силы и стремления к своей цели, взаимовыручки и искренней дружбы. Книга адресована для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Верстка, печать ТОВ «Деонис»
Дизайн обложки А.Покропивный